

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-212-226>.
Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 212–226.
Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 212–226.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК [902.23:903.43](3):902.2(470.62) | 2024 |

КОМПЛЕКС ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ВОТИВОВ В РИМСКОЙ ГЕРМОНАССЕ

Т.В. Егорова, Т.А. Ильина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1 Ленинские горы.

Егорова Татьяна Валерьевна, к.и.н., преподаватель кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, tvegorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8479-0518>.

Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, 119019, Россия, г. Москва, Волхонка 12.

Ильина Татьяна Анатольевна, к.и.н., старший научный сотрудник ГМИИ им. А.С. Пушкина, ta-ilyina@yandex.ru

Аннотация: в 2024 г на городище Гермонасса в горизонте римского времени в пределах участка 2.5 кв. м были открыты предметы домашнего святилища эллинистического времени (терракоты, чащевидный алтарик и чернолаковый канфар), перемещенные в процессе выборки грунта под цистерны винодельни II в. н.э. В статье проводится анализ этих находок и выдвигаются предположения относительно причин их попадания в поздние слои.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Гермонасса, эллинизм, терракотовые статуэтки, чернолаковая керамика, фимиатерии.

Для цитирования: Егорова Т.В., Ильина Т.А. Комплекс эллинистических вотов в римской Гермонассе // Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 212–226. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-212-226>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

THE COMPLEX OF HELLENISTIC VOTIVES IN ROMAN HERMONASSA

T.V. Egorova, T.A. Il'ina

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Egorova Tatiana Valer'evna, Candidate of Historical Sciences, Lecturer of the Department of Archaeology of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, tvegorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8479-0518>.

The Pushkin State Museum of Fine Arts, Volhonka 12, Moscow, 119019, Russian Federation.

Il'ina Tatyana Anatol'evna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Pushkin State Museum of Fine Arts, ta-ilyina@yandex.ru.

Abstract: in 2024, at the Hermonassa site, within a 2.5 square meter area of the Roman horizon, objects from a Hellenistic period home sanctuary (terracotta, a cup-shaped altar, and a black-glazed kantharos) were discovered. These objects were

moved during the construction of the cisterns of the 2nd-century AD winery. The article analyzes these finds and suggests reasons for their placement in later layers.

Keywords: Northern Black Sea region, Hermonassa, Hellenism, terracotta figurines, black-glazed pottery, thymiaterion.

For citation: Egorova T.V., Il'ina T.A.. The complex of hellenistic votives in roman Hermonassa // Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 212–226 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-212-226>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В 2022–2024 г. в ходе работ археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина на площади в 800 кв. м. были исследованы объекты городского квартала Гермонассы последней четверти II в. (рис. 1 - 1–2)¹.

Несмотря на плохую сохранность, обусловленную выборкой камня в поздние периоды, мы можем говорить о двух строительных горизонтах, прослеженных на глубину двух штыков – 0.4–0.5 м.

На всей исследуемой площади слой образован плотным коричневым суглинком с включением керамики, рушенного сырца, печины и прослоек золы. Происходящий отсюда керамический материал имеет широкую датировку, что не позволяет конкретизировать время существования каждого горизонта. Это фрагменты светло-, красно- и розоглиняных амфор, краснолаковая керамика, представленная сосудами понтийского и боспорского производства, разнообразная столовая и кухонная посуда².

На западной площади Северного раскопа открыты остатки двух зданий первого периода, разделенных мощеной улицей с водостоком, сложенным из керамических калиптеров³. Помещение, расположеннное к северу от нее в юго-западной части кв. Н-20, разделено на два компартимента (кладки №№ 571–573); комплекс к югу от нее (кладка № 564), расчищенный в южной половине кв. М-19, имеет выстланный мелкой галькой двор №3.

Строения следующего горизонта представлены юго-западным углом помещения № 2 и участком галечного пола № 1 в северо-западном сегменте кв. М-19⁴. К востоку от объекта в кв. М-20 были открыты кладки №№ 559–560, пересекающиеся под прямым углом, с вымосткой № 561 между ними.

В ходе исследования южного конца кладки № 560 со стороны ее западного фаса на уровне подошвы в слое очень плотного рушенного сырца на участке размером 0.5×0.5 м были расчищены фрагментированные эллинистические терракоты и сосуды (рис. 1 - 3).

На расстояние 0.5 м к западу от центральной части кладки № 560 м были открыты фрагменты чернолаковой статуэтки; в 0.2 м к востоку от нее найдена красноглиняная чаша; в 0.15 м к югу от нее – чернолаковый канфар; в 0.2 м к востоку от них зафиксированы лежащие

¹ Ильина 2023: 13–39; Ильина 2024: 13–40; Ильина 2025: 13–41.

² Ильина 2024: 18–19, рис. 98.

³ Ильина 2024: 29–32, рис. 62, 64.

⁴ Ильина 2024: 33–36, рис. 69, 75–78.

рядом терракота танцовщицы и низ сидящей фигуры, и, наконец, в 0.1 м к югу от нее статуэтка богини на троне, а рядом с ней две, сходящиеся под углом, птичьи косточки. Все они находились в настолько плотном слое чистой сырцовой глины, что их буквально приходилось вытаскивать из грунта. Подробно остановимся на описание каждой.

Целая терракота представляет богиню, сидящую в кресле с крестообразными выступами в верхней части спинки (H – 16.5 см) (рис. 2 -3). Женщина одета в дорический пеплос, на голове калаф, из-под которого выглядывают окаймляющие лоб волосы, тонкие косы спадают на плечи. Чертвы лица переданы суммарно. Руки не отделены от тела и лежат на коленях, в правой по очертаниям угадывается фиала, в левой, возможно, вативный хлеб. На спину наброшен гиматий, край которого полностью закрывает ноги спереди. Терракота снизу открытая и внутри полая. Изготовлена из боспорской глины. Лицевая сторона статуэтки формована в профилированной, но забитой матрице, тыльная – в недетализированной, и заглажена стеком. На поверхности прослежены следы белой грунтовки под краску.

Близкие варианты отличаются изменением в положении рук и атрибутике: у некоторых правая рука поднята к груди, в левой руке держит плод, порой на коленях лежит львенок⁵. Подобная композиция широко применялась в коропластике Северного Причерноморья начиная с рубежа IV–III в. до н.э. для создания образов богинь, в частности, Кибелы. Наиболее близкие аналогии открыты в Пантике, Мирмекии и Манитре, датированы последней четвертью IV – второй четвертью III в. до н.э.⁶

Судя по облику, нижняя часть фигуры сидящей женщины также могла принадлежать этому типу, но отличалась большим размером (H – 9.0 см) (рис. 2 -2). После обжига статуэтки в левом подлокотнике трона было просверлено отверстие, возможно, для какого-то атрибута или растения, которое вставляли во время проведения ритуала. Схожее украшение божества мы видим на краснофигурном стамносе с изображением линейских празднеств в честь Диониса⁷. Также подобные отверстия, проделанные в сырой глине, были прослежены на монументальной терракоте из херсонесской мастерской III в. до н.э.⁸

Фрагментарно сохранившаяся терракота представляет танцовщицу, закутанную в плащ, исполняющую медленный и плавный ритуальный танец (H – 20.5 см) (рис. 2 -1). Девушка показана в сложном – 3/4 повороте, стан изогнут. Судя по направлению складок гиматия у шеи, голова была повернута вправо. Правой рукой она придерживает покрывало у шеи, левая, выставлена вперед; сзади свисает шлейф гиматия, складки внизу хитона расходятся веером. Вся фигура пронизана движением, наиболее близкие аналогии – бронзовая статуэтка

⁵ Robinson 1931: pl. 36, № 355.

⁶ Силантьева 1974: 21, табл. 14 -1; Денисова 1981: 88, табл. XIV; Ермоловин, Буравлев, Бонин 2019: 185–189.

⁷ Финогенова 1988: 127, рис. I–V.

⁸ Шевченко 2000: 20, 26–27.

из Александрии (Метрополитен-музей)⁹ и терракоты из Мирины III в. до н.э. (собрание Берлинских музеев, Дрезденской галереи и Лувра)¹⁰.

Дошедшая до нас в мелких фрагментах терракота, покрытая черным лаком, после реставрации оказалась стоящей задрапированной в гиматий девушкой «софокловского» типа (H – 18.5 см) (рис. 3 - 1). Ее величественная поза с опорой на одну ногу и рисунок разнонаправленных складок гиматия и хитона повторяет знаменитую греческую статую Софокла, дошедшую до нас в римской копии (Латеранский музей)¹¹. Согнутая в локте левая рука спокойно лежит на груди, правая – упирается в бедро. Подобные статуэтки, но без покрытия, производились в беотийских и малоазийских мастерских начиная с третьей четверти IV в. до н.э.

Глиняное тесто, из которого она сделана, позволяет предположить все-таки ее малоазийское происхождение: черепок имеет мелкозернистую структуру, красновато-бежевый цвет (7.5YR6/6), глина содержит мелкие примеси кальцита (рис. 3 - 2)¹². Схожие визуальные характеристики сколов зафиксированы у канфара классической формы из раскопок в акватории Керченского пролива у мыса Ак-Бурун, имеющего аналогии среди сосудов из Даскилеона¹³, и соусницы из Танаиса, типологически близкой вариантам форм, изготавливавшимся в Сардах в III-II вв. до н.э.¹⁴ Небольшие отличия касаются лишь плотности: в нашем случае структура черепка чуть более рыхлая, что может быть связано с определенными различиями в подготовке глины для изделий разного назначения.

Статуэтка покрыта тонким неровным слоем лака, нанесенного после соединения двух половин фигуры. Внешняя поверхность промазывалась кистью, о чем свидетельствуют следы мазков; внутрь состав, по-видимому, заливался таким образом, что излишек вытекал наружу, в сторону основания, оставляя хорошо различимые подтеки (рис. 3 - 3). В результате использования не самой качественной смеси, содержавшей, судя по оттенку пятен, повышенный процент карбоната калия (пottaш)¹⁵, небольшой толщины его нанесения¹⁶, а также локальных нарушений газо-температурного режима в процессе обжига, причиной которых могла быть плотная установка в печи, не позволяющая температуре внутри изделия подняться на втором (восстановительном) этапе до необходимого для закрепления черного цвета минимума в

⁹ Art of the Classical world in the Metropolitan museum of art 2007: 202, 451, cat. 237.

¹⁰ Бритова 1969: 104.

¹¹ Бритова 1969: 71.

¹² Подробнее о параметрах малоазийских глин различных центров: Егорова 2024: 147–149.

¹³ Bulut 2013: 81, fig. 1.

¹⁴ Rotroff, Oliver 2003: 57, pl. 28 - 190.

¹⁵ Jons 2021: 95.

¹⁶ Jons 2021: 95.

900–950¹⁷, цвет лака на внешней поверхности местами имел легкий бурый и оливковый оттенок, на внутренней был красно-коричневым, матовым.

Чернолаковые статуарные изображения – не самая частая находка не только в Причерноморском регионе, но и на остальной территории античного мира, и вряд ли их в полной мере можно рассматривать в одном ряду с терракотовыми статуэтками. Из изделий, изготовленных в схожей технике, в хронологически близкий период существовали фигурные сосуды различных производственных центров, фигурных ручки на сосудах, в том числе, малоазийских, фигурные светильники, а также фимиатерии¹⁸. К какой из этих групп можно отнести найденную фигуру? Судя по форме, открытой в основании и без отверстия сверху/сбоку, она не могла использоваться в качестве сосуда или светильника. Ручки крупных закрытых сосудов (столовых амфор, гидрий и пр.) не были полыми. К сожалению, верхняя часть статуэтки (головной убор) частично утрачена, но при детальном рассмотрении заметны затертые сколы почти вертикальных, слегка расходящихся стенок, толщиной до 5 мм, а также небольшое пятно лака на внешней поверхности головы, позволяющие предположить, что на голове у женщины была установлена тонкостенная чаша (рис. 3 -4).

На Боспоре в эллинистическое время были популярны статуэтки или полуфигуры с чашами на голове, чаще в виде цветка лотоса (например, женские полуфигуры из миремийского зольника¹⁹, Горгиппии²⁰, Ольвии²¹ или статуэтка Силен из Елизаветовского городища²²), которые вероятно использовались в качестве фимиатериев. Подобные полуфигуры найдены в Пестуме в святилище Геры²³, но стилистически они другие и вместо лотоса на голове – лилии. Однако эти чаша-курильницы гораздо более массивные, чем та, что могла быть у нашей статуэтки, исходя из толщины скола стенок.

Единственный конструктивно близкий предмет – чернолаковая статуэтка-светильник, найденная в 1958 г. при спасательных земляных работах в Анапе в комплексе с гончарной печью²⁴ (рис. 4 -1). Она представляла собой гротескное изображение женщины с негроидными чертами, согнувшейся под тяжестью огромной чаши с фруктами у нее на голове. Этот сосуд, который она придерживает двумя руками, и является вместилищем закрытого светильника. Авторы раскопок не

¹⁷ Jons 2021: 97.

¹⁸ Например: Higgins 1976: 1–32; Blaževska 2005: 475–482, пив. 200a; Richter 1953: 132; Rotroff, Oliver 2003: 54, pl. 25 -170; Ancient lamps in the J. Paul Getty museum 2017: 583; Салов 1962: 217.

¹⁹ Денисова 1981: табл. VII -3, и. м.

²⁰ Кругликова 1974: табл. 52 -1-2.

²¹ Леви, Славин 1970: табл. 13 -2

²² Копылов, Коваленко 2012: 96; Копылов 2015: 134; Копылов, Копылов 2018: 143; Коваленко 2023: 311, 312.

²³ Sestieri 1955.

²⁴ Салов 1962: 217.

относили ее к местному производству, считая привозным «образцом для подражания» или «инвентарем гончара»²⁵. По опубликованным сопутствующим материалам (чернолаковым канфарам эллинистических форм и подражаниям классическим образцам, рыбным блюдам и пр.)²⁶ на данный момент его можно датировать только в широких хронологических пределах – последней четвертью III – первой половиной II вв. до н.э.

Таким образом, вероятнее всего, найденная в публикуемом комплексе чернолаковая статуэтка могла быть как подобным светильником (но более ранним), так и курильницей-фимиатерием, аналогичным по функциональному назначению терракотовым вариантам.

Один из керамических сосудов – миниатюрная красноглиняная чаша на ножке (H – 10.0 см, Dв. – 9.0 см, Dн. – 6.5 см) (рис. 4 -2). Венчик плавно отогнут наружу, стенки вогнутые, в нижней их части – выраженное ребро. Ножка имеет высокий ствол и широкое основание с неглубокой конусовидно выемкой. Глина, из которой она сделана, красно-коричневая, рыхлая, в качестве основной примеси содержит кварцевый песок, а также отличается расслаиванием, характерным для фанагорийской гончарной столовой и кухонной керамики. Подобные чаши были широко распространены в Северном Причерноморье, где их выпускали в разных городах на протяжении длительного времени: по мнению К.И. Зайцевой, с V в. до н.э. до IV в. н.э.²⁷, но наибольшей популярностью они пользовались в IV и III вв. до н.э.²⁸ Традиционно их считают чашами-алтариками или фимиатериями и связывают с использованием в домашних (а возможно, и не только в домашних) святилищах. О том же назначении сосуда из Гермонассы свидетельствуют очевидные следы горения в центре внутренней поверхности чаши. По форме она аналогична образцам фанагорийского производства конца IV – первой трети III в. до н.э. из раскопок Южного склона Майской горы²⁹, комплекса первой трети III в. до н.э., исследованного на поселении Генеральское (западное)³⁰ и из слоев разрушения помещения с алтарем (одного из трех помещений сакрального комплекса «Большой греческой колонии»), которое В.П. Копылов датировал 70-ми гг. III в. до н.э.³¹, а А.Н. Коваленко – 80-ми гг. того же столетия³².

Второй сосуд – чернолаковый кубковидный канфар с накладным орнаментом (рис. 4 -3). Форма хорошо известна со второй четверти IV в. до н.э.³³ Найденный экземпляр относится к позднему варианту

²⁵ Кругликова 1962: 221.

²⁶ Кругликова 1962: 219–224.

²⁷ Зайцева 1997: 38–53; Зайцева 2000: 68–93.

²⁸ Зайцева 1997: 38–40.

²⁹ Зайцева 1997: 42; Марченко 1962: 130, табл. 6 -б.

³⁰ Масленников 2012: 160, 161.

³¹ Копылов 2015: 123–129.

³² Коваленко 2023: 316, 317.

³³ Sparkes, Talcott 1970: 117–120; Rotroff 1997: 85, 86.

(общая хронология: 325–260 гг. до н.э.)³⁴, для которого характерны прямой, слегка отогнутый наружу венчик, высокое горло отделенное от низкого, почти конического каниллированного туловища, ножка на высоком узком стволе с профицированным основанием. Аналогии таким сосудам, сделанным в Афинах, многочисленны, особенно на памятниках Балканской Греции³⁵. Часть из них украшались росписью в стиле *West Slope*. В нашем случае это мотивы, относящиеся по С. Ротрофф к так называемой группе *Dikeras*, датирующейся 70–60 гг. III в. до н.э.³⁶ Для нее характерен целый ряд изображений. Здесь, в частности, представлены фимиатерий, расположенный в центре, по бокам две грозди винограда рядом с двумя факелами. Основная часть рисунка нанесена шликером. Гроздья состоят из нескольких параллельных рядов точек, нижние из которых сужаются до одной; листья трактованы довольно реалистично. Факелы традиционной формы в виде пучка веток, дополненного белыми точками, с расходящимися в стороны/вниз языками пламени, выполненными белой краской. Фимиатерий имеет широкое основание, на которое установлена пирамидка из дымящихся чащ, ее внутреннее пространство заполнено той же белой краской. Среди находок на Агоре есть прямая аналогия формы с такой же трактовкой гроздьев винограда и факелов, но с рогом изобилия между ними³⁷. Именно такая компоновка встречается на сосудах другой формы – часовидных канфарах из Афин того же времени³⁸.

Над рисунком под краем сосуда частично сохранилась надпись, уверенно восстанавливаемая: φιλίας (рис. 4 -4). Подобные надписи (преимущественно, имена богов, самое популярное из которых – Дионис), нанесенные разбавленной глиной вместе с рисунками, встречаются исключительно на сосудах для питья разных форм от конца IV до середины III в. до н.э.³⁹ Слово на канфаре встречалось чаще других и, по мнению С. Ротрофф, обозначало этот сосуд как чашу дружбы, или предложение выпить за дружбу⁴⁰.

Такие канфары находили не только в Аттике, но и на различных памятниках Северного Причерноморья. На поселениях они сохраняются, главным образом, во фрагментах, по которым сложно восстановить и рисунок, и текст⁴¹. Целые формы представлены, преимущественно, в погребальных комплексах⁴².

³⁴ Rotroff 1997: 86–87.

³⁵ Miller 1974: 230, pl. 30 -10; Edwards 1975: 71–73, pl. 14 -373; Rotroff 1991: 74–75; Rotroff 1997: 247–250, fig. 7–8, pl. 6–8, 52–77; Seilhcimcr 2013: 99, abb. 27 и др.

³⁶ Rotroff 1991: 72–74.

³⁷ Rotroff 1991: 75, 76, fig. 6, pl. 21 -30.

³⁸ Rotroff 1991: 76, pl. 22 -33.

³⁹ Rotroff 1997: 68.

⁴⁰ Rotroff 1997: 69.

⁴¹ Например: Егорова 2009: 94, 206, рис. 8 -109, 110.

⁴² Например: Zuravlev, Lomtadze 2014: 176; Лимберис, Марченко 2005: 274.

Очевидно, что все эти находки имеют перемещенный характер. При этом их состав указывает на вотивное назначение. По своему набору они близки предметам из домашних святилищ Манитры и Елизаветовского городища⁴³.

Подобные вещи были открыты в Гермонассе в 1980 г. в помещении усадьбы III в. до н.э., расположенному в 15 м к северо-западу от места обнаружения наших предметов, и на 1.0 м глубже⁴⁴. Здесь *in situ* был зафиксирован небольшой жертвенник четырехугольной формы, сложенный из известняковых плит и перекрытый черепицей. Внутри, в слое золы лежали пережженые кости птиц, мелкого рогатого скота и терракотовая курильница в виде полуфигуры Деметры с растробом на голове⁴⁵.

Судя по керамическому материалу, происходящему из слоя разрушения винодельни, она была заложена во II в. н.э. и перестала существовать в III в. н.э. Возникает вопрос, как комплекс эллинистического времени оказался в горизонте последней четверти II в. н.э.? Возможно, передвижение больших масс грунта могло произойти в результате какого-то монументального строительства рядом. Подобным сооружением могла быть римская винодельня № 2, открытая в этом горизонте на соседних квадратах, в северо-западной части Северного раскопа в 1983 г.⁴⁶ Для сооружения трех ее цистерн был вырыт котлован размером 3.8×2.9 м, прорезавший на глубину до 1.0 м эллинистические слои городища. Возможно, грунт, извлеченный при создании этого котлована, был использован в строительных целях. Так, этим плотным, коричневым суглинком могли быть нивелированы ближайшие к востоку и югу от винодельни площади. Это предположение подтверждает значительное количество керамического материала III в. до н.э. открытого в 2022–2024 гг. в этом горизонте в центральной и южной части Северного раскопа⁴⁷.

Литература/References

- Бритова Н.Н. 1969. Греческая терракота. М. [Britova N.N. 1969. Grecheskaya terrakota. Moskva].
- Денисова В.И. 1981. Коропластика Боспора (по материалам Тиритаки, Мирмекия, Илурата и сельской усадьбы). Л. 1981 [Denisova V.I. 1981. Koroplastika Bospora (po materialam Tiritaki, Mirmekiya, Ilurata i sel'skoy usad'by). Leningrad].
- Егорова Т.В. 2009. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма. М. [Egorova T.V. 2009. Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma. Moskva].
- Егорова Т.В. 2024. К вопросу об определении производственных центров импортной чернолаковой керамики из Северного Причерноморья // ДБ. Т. 29. С. 142–156 [Egorova T.V. 2009. K voprosu ob opredelenii

⁴³ Ермолин, Буравлев, Бонин 2019: 189; Копылов, Копылов 2017.

⁴⁴ Коровина 2002: 57, рис. 27.

⁴⁵ Коровина 2002: 58, рис. 28.

⁴⁶ Коровина 2002: 79–82, рис. 41–42.

⁴⁷ Ильина 2025: 21.

- proizvodstvennykh tsentrov importnoy chernolakovoy keramiki iz Severnogo Prichernomor'ya // Drevnosti Bospora. T. 29. S. 142–156].
- Ермолин С.А., Буравлев С.А., Бонин А.В.* 2019. Манитра. Усадебный комплекс эллинистического времени в Восточном Крыму // ДБ. Т. 24. С. 171–196. [Ermolin S.A., Buravlev S.A., Bonin A.V. 2019. Manitra. Usadebnyy kompleks ellinisticheskogo vremeni v Vostochnom Krymu // Drevnosti Bospora. T. 24. S. 171–196].
- Зайцева К.И.* 1997. Культовые чаши V–I вв. до н.э. из Северного Причерноморья // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 28. С. 38–53 [Zaytseva K.I. 1997. Kul'tovye chashi V–I vv. do n.e. iz Severnogo Prichernomor'ya // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 28. S. 38–53].
- Зайцева К.И.* 2000. Культовые чаши I в. до н.э. – IV в. из Северного Причерноморья // Античное Причерноморье. Санкт-Петербург. С. 68–93 [Zaytseva K.I. 2000. Kul'tovye chashi I v. do n.e. – IV v. iz Severnogo Prichernomor'ya // Antichnoe Prichernomor'e. Sankt-Peterburg. S. 68–93].
- Ильина Т.А.* 2023. Отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Остатки древнего города Гермонасса – Тмутаракань» в Темрюкском районе Краснодарского края в 2022 г. Т. 1. М. [Il'ina T.A. 2023. Otchet o provedenii arkheologicheskikh raskopok na territorii ob"ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya «Ostatki drevnego goroda Germonassa – Tmutarakan'» v Temryukskom rayone Krasnodarskogo kraya v 2022 g. T. 1. Moskva].
- Ильина Т.А.* 2024. Отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Остатки древнего города Гермонасса – Тмутаракань» в Темрюкском районе Краснодарского края в 2023 г. Т. 1. М. [Il'ina T.A. 2024. Otchet o provedenii arkheologicheskikh raskopok na territorii ob"ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya «Ostatki drevnego goroda Germonassa – Tmutarakan'» v Temryukskom rayone Krasnodarskogo kraya v 2023 g. T. 1. Moskva].
- Ильина Т.А.* 2025. Отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Остатки древнего города Гермонасса – Тмутаракань» в Темрюкском районе Краснодарского края в 2024 г. Т. 1. М. [Il'ina T.A. 2025. Otchet o provedenii arkheologicheskikh raskopok na territorii ob"ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya «Ostatki drevnego goroda Germonassa – Tmutarakan'» v Temryukskom rayone Krasnodarskogo kraya v 2024 g. T. 1. Moskva].
- Коваленко А.Н.* 2023. К вопросу о характере и хронологии эллинского святилища IV – начала III в. до н.э. на Елизаветовском городище // АВ. Вып. 41. С. 309–319 [Kovalenko A.N. 2023. K voprosu o kharaktere i khronologii ellinskogo svyatilishcha IV – nachala III v. do n.e. na Elizavetovskom gorodishche // Arkheologicheskie vesti. Vyp. 41. S. 309–319].
- Копылов В.П.* 2015. Эллинский культовый комплекс в Елизаветовском городище на Дону // БИ. Вып. XXXI. С. 121–134 [Kopylov V.P. 2015. Ellinskiy kul'tovyy kompleks v Elizavetovskom gorodishche na Donu // Bosporskie issledovaniya. Vyp. XXXI. S. 121–134].
- Копылов В.П., Коваленко А.Н.* 2012. Храмовый комплекс Елизаветовского городища на Дону (предварительное сообщение) // Древности Северного Причерноморья III – II вв. до н.э. Тирасполь. С. 96–100 [Kopylov V.P., Kovalenko A.N. 2012. Khramovyy kompleks Elizavetovskogo gorodishcha na

- Donu (predvaritel'noe soobshchenie) // Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III – II vv. do n.e. Tiraspol'. S. 96–100].
- Копылов В.П., Копылов А.В.* 2018. Производственный комплекс первой половины IV в. до н.э. Елизаветовского городища // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. С. 334–346 [*Kopylov V.P., Kopylov A.V.* 2018. Proizvodstvennyy kompleks pervoy poloviny IV v. do n.e. Elizavetovskogo gorodishcha // Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya. Vyp. 2. S. 334–346].
- Коровина А.К.* 2002. Гермонасса: античный город на Таманском полуострове. М. [*Korovina A.K.* 2002. Germonassa: antichnyy gorod na Tamanskom poluostrove. Moskva]
- Кругликова И.Т.* 1962. О гончарной мастерской Горгиппии // СА. № 2. С. 218–224 [*Kruglikova I.T.* 1962. O goncharnoy masterskoy Gorgippii // Sovetskaya arkheologiya. № 2. S. 218–224].
- Кругликова И.Т.* 1974. Терракоты из Горгиппии // Свод археологических источников. Вып. Г1-11. Ч. IV. Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров. М. С. 43–49 [*Kruglikova I.T.* 1974. Terrakoty iz Gorgippii // Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. G1-11. Ch. IV. Terrakotovye statuetki. Pridon'e i Tamanskiy poluostrov. Moskva. S. 43–49].
- Леев Е.И., Славин Л.М., Скуднова М.М.* 1970. Терракоты из Ольвии // Свод археологических источников. Вып. Г1-11. Ч. I. Терракоты Северного Причерноморья. М. С. 33–55 [*Levi E.I., Slavin L.M., Skudnova M.M.* 1970. Terrakoty iz Ol'vii // Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. G1-11. Ch. I. Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya. Moskva. S. 33–55]
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* 2005. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5. Краснодар. С. 219–324 [*Limberis N.Yu., Marchenko I.I.* 2005. Khronologiya keramicheskikh kompleksov s antichnymi importami iz raskopok meotskikh mogil'nikov pravoberezh'ya Kubani // Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani. Vyp. 5. Krasnodar. S. 219–324].
- Марченко И.Д.* 1962. Новые данные об античном святилище вблизи Фанагории // 50 лет ГМИИ им. А.С. Пушкина. С. 121–133 [*Marchenko I.D.* 1962. Novye dannye ob antichnom svyatilishhe vblizi Fanagorii // 50 let GMII im. A.S. Pushkina. S. 121–133].
- Масленников А.А.* 2012. Простая тонкостенная и толстостенная кухонно-столовая посуда и тара // ДБ. Suppl. 3: Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Т. 2. С. 116–164 [*Maslenников А.А.* 2012. Prostaya tonkostennaya i tolstostennaya kukhonnostolovaya posuda i tara // Drevnosti Bospora. Suppl. 3: Tsarskaya khora Bospora (po materialam raskopok v Krymskom Priazov'e). T. 2. S. 116–164].
- Салов А.И.* 1962. Археологические находки в Анапе // СА. № 2. С. 215–217 [*Salov A.I.* 1962. Arkheologicheskie nakhodki v Anape // Sovetskaya arkheologiya. № 2. S. 215–217].
- Силантьева П.Ф.* 1974. Терракоты Пантикея // Свод археологических источников. Вып. Г1-11. Терракотовые статуэтки. Ч. III. Пантикея. М. С. 4–78 [*Silant'eva P.F.* 1974. Terrakoty Pantikapeya // Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. G1-11. Terrakotovye statuetki. Ch. III. Pantikapey. Moskva. S. 4–78].
- Финогенова С.И.* 1988. Миф о Дионисе (по вазовым рисункам VI-V вв. до н.э.) // Жизнь мифа в античности. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 1985». Ч. 1: Доклады и сообщения. М. С. 226–139. [*Finogenova S.I.* 1988. Mif o Dionise (po vazovym risunkam VI-V vv. do

- n.e.) // *Zhizn' mifa v antichnosti. Materialy nauchnoy konferentsii "Vipperovskie chteniya – 1985". Ch. 1: Doklady i soobshcheniya. Moskva. S. 226–139.*
- Шевченко А.В. 2000. Терракоты античного Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VII. Симферополь. С. 7–44* [Shevchenko A.V. 2000. Terrakoty antichnogo Khersonessa // Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Vyp. VII. Simferopol'. S. 7–44].
- Ancient lamps in the J. Paul Getty museum. 2017. Los Angeles.*
- Art of the Classical world in the Metropolitan museum of art. 2007. N.Y.*
- Blaževska S. 2005. Vardarski Rid: The Pottery from House of the Collector // Ε'Επιστημονική Συνναυτηση για την Ελληνιστική Κεραμική. Αθηνα. P. 475–482.*
- Bulut H. 2013. West Slope Ware from Daskyleion // Istanbuler Mitteilungen. Bd. 63. S. 75–127.*
- Edwards G.R. 1975. Corinthian Hellenistic Pottery // Corinth. Vol. 7. No. 3.*
- Higgins R. 1976. Magenta Ware // British Museum Yearbook 1. P. 1–32.*
- Jons R. 2021. The Decoration and Firing of Ancient Greek Pottery: A Review of Recent Investigations // Advances in Archaeomaterials, № 2. P. 67–127.*
- Miller S.G. 1974. Menon's Cistern // Hesperia. Vol. 43, 2. P. 194–245.*
- Robinson D.M. 1930. Excavations at Olynthus. VII. The Terracottas of Olynthus found in 1931. Baltimore – London – Oxford.*
- Rotroff S.I. 1991. Attic West Slope Vase Painting // Hesperia. Vol. 60, 1. P. 59–101.*
- Rotroff S.I. 1997. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // The Athenian Agora. Vol. XXIX. Princeton (New Jersey).*
- Rotroff S.I., Oliver A. 2003. The hellenistic pottery from Sardis: the finds through 1994 // Archaeological exploration of Sardis. Vol. 12. L., Cambr.*
- Sestieri P.S. 1955. Iconographie et culte d'Héra à Paestum // La revue des arts. Paris. P. 149–158.*
- Sparkes B.A., Talcott L. 1970. Black and Plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. Vol. XII. Princeton (New Jersey).*
- Zuravlev D., Lomtadze G. 2014. Hellenistic Pottery from the Necropolis of Olbia Pontike // Pottery, People and Places. Study and Interpretation of Late Hellenistic Pottery. Black Sea Studies. 16. Aarhus. P. 175–197.*

Поступила в редакцию / Received 17.10.2025.

Принята к публикации / Accepted 07.11.2025.

Опубликована / Published 18.12.2025.

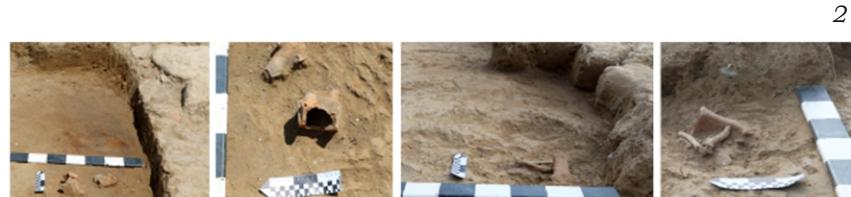
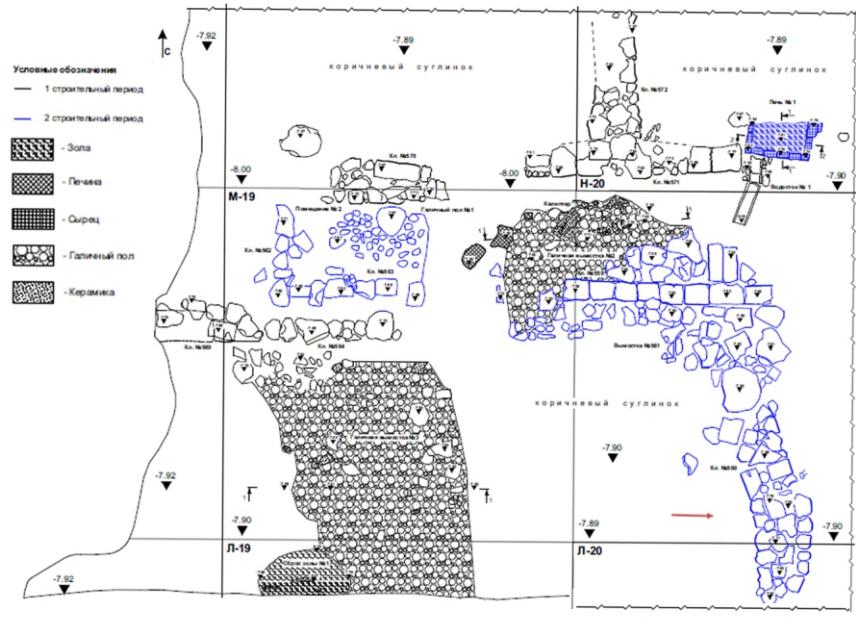

Рис. 1. Строительные остатки последней четверти II в.
Раскоп Северный, кв. М-19-20. 1 – план объектов первого и второго
строительного периода; 2 – вид сверху, с южного борта раскопа;
3 – процесс расчистки терракот к западу от кладки № 560

1

2

3

Рис. 2. Терракотовые статуэтки, открытые западнее
кладки № 560. 1 – танцовщица, Мирины;
2 – нижняя часть фигуры богини на троне, Боспор;
3 – богиня на троне, Боспор

Рис. 3. Чернолаковая статуэтка, открытая западнее кладки № 560, Малая Азия. 1 – общий вид; 2 – микрофото скола (сделаны в лаборатории кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова на микроскопе Zeiss Stemi 2000); 3 – вид на внутреннюю поверхность; 4 – вид сверху на остатки лакового покрытия

Рис. 4. 1 – чернолаковая статуэтка-светильник из Горгиппии (фото Г.С. Чебышева); 2 – красноглиняный фимиатерий, Боспор; 3, 4 – чернолаковый кубковидный канфар, Аттика